

ЮЛИЯ ШАМАНСКАЯ

САМОЕ СТРАШНОЕ

Кто-то из нас приведение

готическая новелла

16+

Юлия Шаманская
Самое страшное

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Шаманская Ю. В.

Самое страшное / Ю. В. Шаманская — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Жизнь молодого человека, принадлежащего к сообществу готов, превратилась в череду беспросветных серых будней. Осталось одно стремление. Каждую ночь он возвращается на кладбище, в поисках ответа на неразрешимые вопросы. Однажды, в самую страшную ночь в своей жизни, он получит этот ответ.

© Шаманская Ю. В., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Самое страшное	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Самое страшное

(Готическая новелла)

Глава 1

В доме царила тишина. Уже забыл, когда именно мы поругались. И что было тому причиной. Казалось, мы с девушкой не разговариваем, целую вечность. Раньше между нами встречались разногласия. Даже устраивала мне бойкоты, но не так. Сейчас все серьезно. Не было той упрямой складки на лбу, которая появлялась всегда, когда она злилась. Не было привычного вопрошающего взгляда, говорившего о том, что мне нужно «поступить, как мужчина и извиниться». Взгляд был полон печали и отчаяния, мешавшегося с мрачным равнодушием. Напоминала человека, который долго плакал, и наконец, устал от своего горя. Она поставила большой и жирный крест на наших отношениях. Неужели это конец? Даже не знал, чем так сильно обидел ее. Спрашивал не раз, но она молчала, сурово глядя сквозь меня. Все уловки и задабривания больше не работали. Надежды на примирение почти не было, но я все равно надеялся. Да, она молчала. Но не сказала – уходи! Знать бы точно, на что так разозлилась. Из-за моего увольнения? До недавнего времени я работал в скучнейшей конторе, которая носит гордое название кол—центр. Взяли безо всякого образования, исключительно из-за красивого от природы голоса. И некоторое время терпели мои постоянные опоздания. Знал, что долго не продержусь там. И ей об этом сразу сказал. Считаю, что обижаться тут не на что. Должна быть благодарна, что я вообще пошел у нее на поводу, и устроился туда, куда не хотел. Раньше никогда не делал то, чего не хочу не для одного человека в мире. Это не соответствует моей жизненной философии. Работа и жизнь обывателя, простое человеческое скучное счастье не вписывается в смысл моей жизни. Не могу работать днем, как все. Я обожаю ночь! Все самое интересное происходит именно по ночам. Не могу пропустить не одну из них. Поэтому в тот роковой день, я уснул на рабочем месте, и был уволен.

Она расстроилась, но, казалось не слишком. Лишь сказала: «Этого и следовало ожидать! Найдем тебе работу ночным сторожем. Это все на что ты способен. Лучше на кладбище, чтобы ты совмещал приятное с полезным». Вспомнив эти слова, я улыбнулся. Нет, не увольнение послужило поводом к нашей ссоре. Надо было искать другую причину. На самом деле, я знал, в чем дело, но надеялся, что ошибаюсь. Тогда еще можно все вернуть. Ведь я готов сделать все для любимой. Кроме единственной вещи. Не могу перестать ходить на сходки готов и общаться с единомышленниками.

Странная порода эти женщины! Игнорируют очевидные факты с самого начала знакомства, а потом жалуются, что их обманули. На самом деле, это они обманывают себя, и заодно своего избранника, который воображает, что его признают таким, каков он есть.

Ведь Наташа не слепая! Она видела мою прическу, мою одежду, тату, пирсинг, макияж! И это не отпугнуло. Видимо, думала, что возьмется за меня, умоет, переоденет, и заживем мы как все люди. Познакомились на вечеринке, что устраивал мой брат. Наташа училась с ним на одном курсе в универе. Брат мой был и остается паинькой, любимцем родителей. Он метит в аспирантуру, и никогда не интересовался тяжелым роком и фильмами ужасов. Его вполне устраивает серая жизнь, что предлагает мир обывателем. Я ничем не напоминаю его, а также своих родителей. С детства интересуюсь всем, что выходит за рамки нормального, и шокирует общество. Интересовался всеми неформальными молодежными объединениями, переходил от одной формы протеста к другой. Сперва протестовал против общества, но, наконец, пришел к протесту против жизни, который предложили мне готы. Понял, что это мое, и здесь, в компании людей, любящих жизнь до ненависти, остановил свой путь. До того, как мы встретились с Наташей, у них с моим братом была симпатия, которая могла переродиться во что—то большее. Перейдя ему дорогу, я, возможно, испортил брату жизнь. А теперь испортил ее и Наташе, иначе бы она не выглядела такой печальной, будто у нее кто—то умер.

Глава 2

А ведь недавно мы были вполне счастливы. Она ради меня ушла на заочное и стала работать. Я из-за нее стал изготавливать футболки с надписями известных рок-групп. Это было не совсем законно, что, по привычке моей к протесту, казалось даже привлекательным. Мы с моим другом Сашкой, изготавливали подделки под дорогие фирменные вещи. Он изготавливал, а я продавал.

Так мы с Наташей смогли снять квартиру и жить отдельно от родителей. Хорошее было время! Наташа не выказывала своего недовольства, и свободно отпускала меня на сходки готов. Я любил мотаться по разным городам. Одно плохо, любимая не желала фестивалить вместе со мной. Говорила, что ей просто не интересно. Наташа скучала в обществе готов, и говорила, что не понимает нашего занудства и излишней мрачности.

– Мне одного тебе с головой хватает, с твоей вечной депрессией, – говорила она.

– Тогда почему ты не бросишь меня? – обижался я.

– Я надеялась и еще надеюсь, что со мной ты оттаешь, и обретишь счастье.

– Но я счастлив с тобой, и со своими друзьями, – возражал я.

Она молчала в ответ. А мне лишь оставалось пожимать плечами. Оттаешь? Вот каким каким, а холодным я никогда не был.

В целом, невзирая на то, что Наташа не разделяла моих увлечений, мы были счастливы. Ровно до тех пор, пока мой друг Сашка все не испортил. Вернее, не он, а его девушка, которая коварно изменила и бросила его. Ясно помню день, в который Сашка пришел в наш дом. Наташа достала из холодильника пиво. Приготовила в духовке наши любимые ржаные гренки с чесноком. Саша находился в странном заторможенном состоянии. Машинально выпил и закусил, а когда его тарелка опустела, тупо уставился на стену, будто там была картина. Где пребывали его мысли в это время неизвестно, но только не с нами. В тот вечер мне так и не удалось привлечь его внимание. Наконец, он встал и сказал: «Мне пора»!

– Что так рано? – удивился я.

– Теперь уже поздно, – задумчиво ответил он. – Слишком поздно!

– Ну, переживай по поводу Дашки, пытался ободрить я друга, – Может, пройдет эта блажь, и она вернется?

– Она может вернуться, – тихо ответил он, Но наша любовь уже не вернется. Она убила ее. И заодно мою душу. Я больше никогда не смогу полюбить.

– Ладно, – я сочувственно похлопал Сашку по плечу, – все пройдет! Встретимся на работе?

– Прости меня, – ответил Сашка, – Ты что-нибудь еще придумаешь. А я – пасс. Тоска зеленая эта жизнь. Не стану больше разминивать ее на пустяки. Ты же знаешь, в этом мире есть только две стоящие вещи.

– Знаю, – согласился я, – Любовь и смерть!

– То-то же! – ответил он, сильно сжав мою руку, – Любви в моем мире больше нет!

В тот день я так и не смог разобраться, приходить мне на работу, или Сашка, и, правда, решил завязать с этим. Но не стал терзать его вопросами. Решил, что пока нужно оставить его в покое. Дать ему время. Но он сам не дал себе времени. В ту ночь Сашка покончил с жизнью. Удавился на дереве напротив дома его бывшей девушки. Из-за него я лишился дохода и доверия Наташи. Теперь она стала требовать, чтобы я ушел из группы, которую раньше считала безобидным увлечением. Я очень любил и люблю свою девушку. Но не могу уйти из группы и покинуть друзей, к которым очень привязан. Правда, в последнее время я заметил, что моя привязанность к членам группы усилилась до маниакальности. Если раньше я ходил на сходки

раз в неделю, то теперь каждую ночь хожу на кладбище, как на работу. Понимаю, что этим, возможно, раздражаю Наташу еще больше, но ничего не могу поделать с собой.

Странные эти женщины. Она сама виновата. Знала же, что я гот. Нужно было хотя бы поинтересоваться, чем живет ее любимый. Прежде чем отношение со мной переросло в серьезную фазу, нужно было пройтись по интернет страничкам, пообщаться с такими, как я. Если бы она бы это сделала, то знала, что самоубийство для гота явление положительное, сродни подвигу. На лишение себя жизни решаются редкие, самые бесстрашные члены наших сообществ. Такие, как мой друг. Я зол на него за то, что лишил меня дохода, но одновременно я горжусь его поступком. На внеочередной сходке нашей группы, ему были возданы королевские почести. Наш лидер, девочка Лена, любящая называть себя жрица смерти возглавила проведение красивого обряда. Девушки сплели потрясающий венок из роз, и опустили его в реку на закате. Все пели жалобные песни и превозносили героя на все лады. Каждый из нас, при этом, завидовал Сашке. Я точно завидовал, хоть и понимал, что у меня кишка тонка так поступить. Ане бы следовало знать все это прежде, чем она связалась со мной. Но она не желала знать. Когда я остался без денег, погнала меня, как барана, в стадо. И я пару месяцев поднимал трубку в тесном офисе.

Невозможность для меня исполнить ее желание, быть, как все. Невозможность для меня бросить собрания группы, столкнулось с невозможностью Наташи смириться с этим. Что привело к крушению наших надежд.

Но, не смотря на очевидность разрыва, в душе моей тлеет надежда. Ведь она молчит, а значит, не сказала: «Уходи!».

Глава 3

Вечером я наскоро перекусил бутербродами, надел джинсы и майку. Потом остановился на пороге, виновато взглянув на Наташу. Она даже не повернула головы. Ну, что ж, значит, уйду, сегодня не прощаясь. Можно было сегодня сделать исключение и остаться дома. Пропустить хотя бы одну ночь. Может, тогда она поняла, что мне не безразлична наша ссора. Но я не мог. В последнее время, встречи с группой стали для меня необходимы, как воздух. На кладбище тянуло со страшной силой. Не меньше, чем наркомана к дозе. И я вновь пошел туда. Как множество раз до этого пролез в тайную, замаскированную ветвями куста сирени, дыру в заборе. В это месте, среди каменных памятников, я ощутил некое успокоение. Будто почувствовал себя дома. Преодолев барьер, я отправился дальше, лавируя между памятниками, белевшими в темноте. Раньше в этом месте я включал фонарик. Но теперь этого не требовалось. За много дней я изучил каждый сантиметр пути. Каждая клумба, памятник и поминальный столик, будто пажи встречали своего господина, возвращающегося из дальнего похода. Скоро я достиг заброшенного участка, где еженощно ждали меня друзья.

Это был маленький участок старого кладбища, предназначенный под снос. Могилы здесь были забыты и заброшены. Простые железные кресты покосились, и вросли в землю, склонившись в разные стороны. Они напоминали компанию пьяных, возвращающихся с вечеринки, которые пытались довести домой друг друга.

Этот участок порос травой, стоявшей почти по пояс. Она полностью скрывала памятники от посторонних глаз. Я пробрался сквозь сочные стебли и с удовольствием увидел огонек. Это был слабый отблеск, который мог заметить лишь посвященный. Значит, все в сборе. Я преодолел травянистые джунгли, затем погнутый забор и вышел на импровизированную поляну, посреди которой горел костер. Вокруг него сидели молодые люди в роскошных черно—красных костюмах, щедро увешанные серебряными украшениями. Там были две девушки и двое юношей. Все возрастом примерно восемнадцать лет. Я подошел к ним и протянул руку каждому.

— Привет, Серый!— ударил меня по руке наш заводила Гена.— Как тебе костерок?

Гена гордился своим умением разжечь костер в любом месте, и увлекался навыками выживания.

— Каждый день он все лучше и лучше, — лениво похвалил я.

— И все больше!— похвастался Гена.

— Смотри, не переборщи, а то толстый растает!— сострил я, кивнув в сторону другого парня, которого звали Ромой.

В ответ Рома лишь лениво выругался. Я занял место у костра между двумя девушками Аллой и Ларисой. Они обе были весьма привлекательны, Но их внешность была совершенно разной. Лариса косила под мальчика, коротко стриглась и носила кожаные брюки. Алла облачалась только в платья старинного покроя и ежедневно сооружала на голове длинные локоны. Ходили слухи, что Лариса живет не с парнем, а с девушкой. Но все уважали такой выбор. Среди готов однополые пары — не редкость, особенно в среде девушек. Эта мода давно пришла из вампирских сериалов.

— Ну, все в сборе, начинаем заседание!— провозгласил Гена.— Кто будет пиво?

— Наливай, — сказал я, — придвигаясь поближе к бутылкам.

— А сам когда пиво принесешь?— спросил он.

— Когда-нибудь,— закатил я глаза к небесам,— знаешь же, что я на мели. С каторги моей выгнали, Натаха устроила бойкот.

— Знаю, знаю,— недовольно прервал меня Гена, протягивая откупоренную бутылку.— Слышал эту песню не раз. Когда что-нибудь новенькое услышу?

- Отстань от него!– заступилась Лариса,– Ты же знаешь, что Серега не жмот!
- Я тоже не жмот, но, сколько ж можно тратиться?
- Ты что обеднел?
- Даже не знаю.

На минуту в кружке молодых людей на кладбище воцарилось молчание. Они смотрели на языки пламени, слушали треск бревен, и не могли найти новой темы для разговора. Все темы давно были исчерпаны. Друзья знали друг о друге все. Все рассказы были рассказаны, приколы и анекдоты наскучили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.